

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.01 / 09: 821.161[470.325]

МЕМУАРНО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

BIOGRAPHICAL GENRES IN RUSSIAN SPIRITUAL LITERATURE OF THE XVIII–XIX CENTURIES

А.И. Жиленков
A.I. Zhilenkov

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: zhilenkov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье предлагается классификация и систематизация мемуарно-биографических произведений русской духовной литературы XVIII–XIX веков. Критерием работы служит жанровая форма как фактор особого типа средневекового художественного мышления. Мемуарно-биографические произведения представлены различными жанровыми модификациями, которые изучаются в соответствии с литературным процессом эпохи. Своеобразие биографизма в духовной литературе XVIII–XIX веков в сочетании традиционалистской поэтики и поэтики художественной модальности. Внимание концентрируется, прежде всего, на изучении традиционалистской поэтики мемуарно-биографических жанров, на строгом жанровом законе.

Abstract. The article offers the classification and systematization of biographical works of Russian spiritual literature of the XVIII–XIX centuries. The criterion of work is the genre as a factor of particular medieval type of artistic thinking. Biographical works are represented in various genre modifications, which are studied in accordance with the literary process of the era. The originality of biographism in the spiritual literature of the XVIII–XIX centuries in combination of traditionalist poetics and poetics of artistic modalities. Attention is focused primarily on the study of traditionalists poetics of biographical genres, the genre of strict law.

Ключевые слова: древнерусская литература, традиционалистская содержание и форма, жанр, биография, автобиография.

Keywords: old Russian literature, traditionalist content and form, genre, biography, autobiography.

Введение

Целью данной статьи является классификация и систематизация мемуарно-биографических произведений русской духовной литературы XVIII – XIX веков в соответствии с жанровым критерием. Под духовной литературой понимается вид литературного творчества, представленный как светскими, так и клерикальными писателями, изображающими духовную жизнь человека и общества. Духовная литература продолжала традицию древнерусской средневековой словесности, имела прикладной характер, который сводился к отправлению христианского культа и воспитанию благочестия. Произведения духовной литературы выполняют важнейшую функцию свидетельствования о судьбах подвижников церкви и тех, кто проявлял интерес к духовной жизни.

Неотъемлемой частью духовной литературы являются мемуарно-биографические произведения. Жанровый аспект важен как наиболее характерный для рассматриваемой нами эстетической эпохи фактор художественного мышления. В центре исследования мемуарно-биографические произведения, представленные текстами биографическим, автобиографическими, биографическими портретами, беллетризованными биографиями, путевыми записками, воспоминаниями военных священников, дневниками, эпистолярными текстами, мемуарами миссионеров русской православной церкви, некрологами, юбилейными речами, очерками. Мемуарно-биографическое

наследие духовной литературы изучается нами как идейно-эстетический феномен, развивающийся в соответствии с присущими ему закономерностями и во взаимодействии с литературным процессом эпохи с позиций генезиса и эволюции, жанрово-видового многообразия и конфессиональной специфики. Своеобразие биографизма в духовной литературе XVIII – XIX веков в том, что он испытывает влияние как традиционалистской поэтики, так и поэтики художественной модальности, то есть тип биографизма средневекового образца существовал параллельно с типом биографизма Нового времени.

Фоном для этих процессов служат эпохальные изменения во второй половине XVIII – начале XIX веков – смена традиционалистской поэтики поэтикой художественной модальности. Интересующее нас время существования мемуарно-биографического текста в духовной литературе как раз приходится на финал традиционализма и начало художественной модальности.

Первоочередная задача сводится к изучению традиционалистской поэтики мемуарно-биографических жанров в русской духовной литературе указанного периода.

Основная часть

Биографические жанры, не будучи в точном смысле литературой художественной, тем не менее, принадлежат словесности и несут в себе черты переходности, проявляющиеся в сложном взаимодействии тенденций традиционалистских и антитрадиционалистских. В переходный период биография, с одной стороны, продолжает осваивать наработанный за столетия опыт традиционализма, с другой стороны, стремится к его преодолению. В результате все разнообразие типологических форм биографии находится в пределах сохраненного в той или иной мере или преодолеваемого традиционализма.

История биографического жанра, начавшись в античности, демонстрирует процесс приватизации человека и его жизни, выработку форм для биографического выражения одинокого самосознания [1]. Древний биографический жанр обнаруживался еще в героическом эпосе, воспевавшим подвиги эпических героев, в сравнительных биографиях Плутарха, в жизнеописаниях Светония, в трактатах Цицерона, в записках Цезаря, в исповеди Аврелия Августина.

Традиционалистская поэтика проявляется в биографии и прикладным характером, и нормативностью, и жанровым мышлением. Типологические формы биографического жанра в XVIII веке представляют различную степень проникновения в частный индивидуализированный образ либо с использованием традиционалистских средств, либо последовательной заменой их на нетрадиционалистские средства.

До второй половины XVII века биография развивалась в недрах иных жанровых образований, в литературе агиографий, поучений, хождений, посланий, проповедей и торжественных слов.

В XVIII веке продолжалась традиция древнерусской литературы создания произведений, посвященных описанию событий жизни их составителей. Традиция ведет начало от «Поучения» князя Владимира Мономаха (ок. 1117 г.).

Развитие биографического начала в русской литературе было положено Владимиром Мономахом – «Летописью» военных походов и житейских «трудов» князя. Документальная основа, чему князь был свидетелем, способствовала насыщению текста историческими реалиями не только топографического и хронологического, но статистического и генеалогического порядка. Мономах создал картину быстро меняющегося мира, образ динамического героя, находящегося всегда в пути, личность, реализующуюся в конкретных поступках. Главная мысль – временность пребывания человека на земле – совмещает элементы «наставления» и «исповеди» и в итоге обретает значение «духовной грамоты». Свое видение жизненных проблем он излагал через систему наглядных примеров и опыта собственной жизни. Литературный канон требовал от писателя этикетного самоуничижения, что входило в противоречие с высоким уровнем самосознания личности, готовой освятить пройденный ею жизненный путь. Поэтому «Поучение» Владимира Мономаха вышло за рамки частного документа и не ограничилось семьей и родом.

В памятниках церковной традиции автобиографические элементы содержатся в рассказе Лазаря Муромского, основателя Успенского монастыря на острове Муч, записанном игуменом Успенского монастыря Феодосием в конце XIV в.

Автобиографическими записками – духовными завещаниями составителей открываются два монастырских устава – Устав Евфросина Псковского (XV в.) и Устав Герасима Болдинского (до 1554 г.). Предположительно между 1570 и 1595 гг. написана повесть игумена Мартирия о своем пустынножителстве и об основании им Зеленецкого монастыря.

Послания Ивана Грозного в жанровом отношении сближались с мемуарной прозой, выполняя функцию политического памфлета. Элементы биографизма используются царем в публицистических целях, что вводит его в круг немногих авторизированных писателей Средневековья.

Идеализирующий биографизм выделяется Д.С. Лихачевым как доминирующий стиль XVI века [2]. Если биографический материал летописей («Повесть временных лет») складывался из разрознен-

ных фрагментов, введенных в летопись в разное время и разными составителями в выбранной ими жанрово-стилевой манере, то уже в XVI веке биография начинает выглядеть как цельное жизнеописание, как например, «История о великом князе московском» Андрея Курбского. Жизнь русского царя в этой «Истории» предстает как процесс перерождения «доброего» московского правителя в «злодея». Сквозь призму биографии деятеля истории начинает восприниматься сама русская история. Факты биографии самого писателя становятся значимыми в «Истории», а не только события жизни правителя и государства. «Историю» А.М. Курбского исследователи рассматривают как первое в древнерусской литературе жизнеописание не святого, а грешника, «антижитие», трансформирующее традиционные агиографические нормы. Говоря же о русских подвижниках веры, А.М. Курбский сближает житийный и историко-биографический жанры. Идеализирующий биографизм формирует установку писателя и на «самоосмысление», и на осмысление происходящих событий», выявляя причинно-следственную связь между историческими событиями, феномен новый по сравнению с типичной для средневекового искусства «логической инверсией».

Названные произведения предшествовали созданию автобиографических повествований XVII века: «Записки» основателя Троицкого скита на Анзерском острове Елеазара Анзерского (1676-1656) и автобиографических житий Аввакума (1672-1675) и Епифания (в 1667-1671 гг. составлена первая часть жития Епифания; в 1673-1675 – вторая; около 1666 г. создана автобиографическая записка, предшествовавшая житию).

Несомненно, то, что биографизм до Аввакума развивался в недрах других жанровых образований, в том числе в литературе поучений и посланий. Появление «Жития» Аввакума – закономерный результат развития биографического начала в русской литературе. Новаторство Аввакума сказалось в том, что он написал не только публицистическое сочинение (проповедь с элементами автобиографизма), но и цельное жизнеописание. История жизни человека стала историей начала старообрядческого движения. Не соответствует традиционному житийному канону и «умножение» героя в социальных связях, и расширение пространственно-временных границ повествования, а склонность к обобщению выводит рассказ Аввакума за грань частного интереса к частной биографии и иллюстрирует вечный сюжет «хождения по мукам», но уже здесь, на земле, хождение в поисках истины и справедливости.

Таким образом, традиция составления автобиографии в древнерусской литературе существовала, развивалась по законам средневековой поэтики и в таком виде вошла в Новое время.

В XVIII столетии биографизм заявляет о себе традиционалистски – агиографическим «обозначением» биографии. Литература активно пользуется потенциалом жанра жития, примером может служить первый в России историко-биографический очерк «Житие Квинта Горация Флакка», созданный в 1742 году А.Д. Кантемиром. И даже через пятьдесят лет, в 1789 г., А.Н. Радищев создает беллетризованное «Житие Федора Васильевича Ушакова».

Средневековый биографизм, также как и система жанров средневековой литературы, в XVII-XIX веках не отмерли. Они продолжали существовать в церковной среде. Духовная литература продолжала обогащаться множеством переводных и самостоятельных произведений.

Две жанровые разновидности духовного мемуарно-биографического текста подчиняются традиционалистской поэтике: «канонический жанр» и «жанр-закон».

Жанровый канон – это конкретный образец произведения со своим создателем, образцовый текст в купе с автором. Жанровый закон – это общий принцип, отвлеченный от конкретного образа-носителя, то есть «закон», включающий любой образцовый текст, как одну из своих возможностей. Но «канон», в таком понимании, довольно рано сходит с историко-литературной арены и передает нормативизирующую роль «закону», и поэтому термин «канон» в данной работе использоваться не будет. Литературную форму, которая максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал, мы будем называть «строгим жанровым законом». В случае, когда между формой и нормативным образцом будет увеличиваться дистанция, нами используется термин «свободный жанровый закон».

Строгий жанровый закон мемуарно-биографического текста представлен в духовной литературе в различных жанровых объединениях (пользуясь историко-церковной терминологией – «отделах»):

- 1) «отдел библейско-церковной истории и археологии»;
- 2) «отдел описательный»;
- 3) «отдел нравоучительный».

В историческом отделе строгий жанровый закон мемуарно-биографических текстов представлен в жизнеописаниях, в рассказах о чудесах святых и иконах, в биографических статьях исторических сочинений общего содержания и в летописях. Жизнеописания распадаются на жития святых и похвальные в их честь слова, биографии церковных и гражданских деятелей, не причисленных к лику святых, автобиографические заметки в духовных завещаниях.

Жития святых, появившиеся в данный период, либо повествуют о вновь явленных святых, либо о ранее известных, либо составлены вновь, либо переделаны из старых.

По отделу библейско-церковной истории и церковной археологии мемуарно-биографические произведения представлены трудами святого Димитрия Ростовского, его знаменитыми «Четьи-Минеями» [3], или собраниями житий святых греко-российской Церкви. При составлении их он пользовался «Четьи-Минеями» митрополита Макария, греческими житиями Мефафроста, древними историческими сочинениями и даже трудами ученых, например Болландистов. Св. Димитрий работал над «Четьями» двадцать лет, начал его по предложению Киево-Печерского архимандрита Варлаама Ясинского. еще в 1684 г. В 1689 г. была издана первая часть, обнимавшая собой три первых месяца (сентябрь-ноябрь); в 1695 г. – вторая часть, в 1700 – третья и в 1705 – четвертая. Он сам исправлял допущенные ошибки, и в исправленном виде в 1711-1718 гг. вышло второе издание его Четьи-Миней. При третьем издании их в 1759 г. были, по поручению Святейшего Синода сделаны новые исправления и текст их согласован с великорусским наречием. Впоследствии они издавались еще несколько раз. «Четьи-Миней св. Димитрия служат образцовым сочинением по чистоте и общедоступности их церковно-славянского языка, по мастерству изложения и по критической осторожности в выборе повествований» [4, с. 617]. Из других исторических трудов, включавших биографические тексты его, известны: «Летописание царей и патриархов», «Каталог российских митрополитов», по мнению историков церкви, положивший собой начало истории русской церкви, неоконченный краткий Мартиролог.

У Феофана Прокоповича в исторических трудах в качестве биографии присутствует родословная роспись русских князей и царей с кратким указанием наиболее замечательных дел их, история Петра I и повесть о смерти Петра I, о вступлении на престол императрицы Анны; ему приписывают и составление церковной истории до времени Константина Великого.

Александро-Невский монах Никодим Селлий (датчанин по происхождению) написал на латинском языке: «Каталог писателей, сочинениями своими объясняющих гражданскую и церковную российскую историю» (изд. 1736 г.), впоследствии изданный и в русском переводе (1815 г.), «Историческое зеркало русских царей» и «Историю российской иерархии» (1807 г.).

С половины XVIII в. стали появляться исторические описания отдельных городов, епархий, монастырей и соборов вместе с биографической формой – хронологическими списками архиереев. До второй четверти XIX века были составлены: Иоанном Евдокимовым биографический каталог Тверских архипастырей (1754 г.). Архимандрит (впоследствии епископ) Павел Пономарев составил «Описание Сергиевой Лавры» (1782 г.), протоиерей Алексей Левшин – «Описание Московского Успенского собора» (1783 г.), митрополит Самиил Миславский – «Описание Киевской лавры» (1799 г.), где прибавлены описание Киева, известие о нем и погребенных в нем князьях. Архимандрит Иероним Стефанович составил «Рязанские достопамятности» (1793 г. изд. 1889 г.); Платон Любарский, епископ Астраханский и Екатеринославский составил «Вятскую иерархию», «Астраханскую иерархию», «Казанскую иерархию и известие о Казанском Преображенском монастыре». Георгий Конисский написал «Историческое известие о Белорусской епархии», «Историю Малороссии», «Права и вольности исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве» (1767 г.) и «Историческое слово о бывших гонениях на них». Т. Воздвиженский издал «Историческое обозрение Рязанской иерархии и церковных дел ее» (1820 г.).

Все эти труды служили материалом для более широких исторических работ. Таковы, например, Московского протоиерея Петра Алексея, «Краткое начертание истории греко-российской церкви» «Словарь еретиков и раскольников»; митрополита Платона Левшина «Краткая церковная российская история» (1805 г.) – первый опыт систематического курса русской церковной истории; протоиерея Андрея Журавлева «Краткое и полное историческое известие о раскольниках» (1784-1795 гг.), «Исторический феатрон с хронологическими известиями о царях, князьях, патриархах и митрополитах» (1814 г.) и «Месясцеслов святых российской церкви». Особенное значение имеет «История российской иерархии в 6 частях» (1807-1815 гг.) – совместный труд Амвросия Орнатского и Евгения Болховитинова, в который помещены исторические сведения о епархиях и архиереях. Из историко-археологических сочинений Евгения Болховитинова, содержащих биографические тексты, известны: история княжества Псковского (1831 г.) с историей Псковской иерархии, историческими сведениями о псковских святых и монастырях, Словарь писателей российских духовных (1818 г.) и светских (изд. 1845 г.), жизнеописание Тихона Воронежского (1796 г.), летописец преосвященных Воронежских (1794 и 1799 гг.), описание Воронежской губернии (1800 г.) со сведениями о ее монастырях, некоторых церквях и архиереях, историческое сведение о Вологодской епархии и о Пермских, Вологодских и Устюжских архиереях, список архиереев Великоустюжских и Тотемских, краткое сведение о Вологодских святых, описание Киево-Софийского собора с историей Киевской иерархии (1825).

Со второй четверти XIX века из церковных историографов внимание заслуживает Иннокентий Борисов, составивший жизнеописание святого Киприана Карфагенского, граф Андрей Муравьев, известный историческими и биографическими произведениями: «Житиями святых русской церкви, также иверских и славянских» и «Кратким изложением избранных житий святых по руководству Четьи-Миней» (с 1858 г.).

Филарет. Гумилевский является составителем «Истории русской церкви в пяти периодах» (1847-1848 гг.), «Исторического учения об Отцах церкви» (1859 г.) как первого обстоятельного опыта

патрологии. Его же «Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой церкви» (1860 г.), «Обзор русской духовной литературы с 862 по 1858 гг.» (1851-1861 гг.) с дополнениями «Словаря духовных писателей» Евгения Болховитинова; «Русские святые, чтимые всей церковью или местно» (1861-1865 гг.); «Святые южных славян» (1865-1866 гг.), «Святые подвижники восточной Церкви» (1871 г.).

Профессор Московской Академии Е.Е. Голубинский издал «Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской» (1871 г.) и «Историю русской церкви в домонгольский период» (1880 г.); им также составлены: «Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троицкая Лавра» (1892 г.). Профессор Казанской Академии П. Знаменский напечатал исследования о приходском духовенстве в России (1872 г.). Профессор Петербургской Академии И. Чистович составил «Историю Петербургской Академии» (1857 г., дополн. 1888 г.), исследование о Феофане Прокоповиче (1868 г.).

Мемуарно-биографические произведения в «описательном» отделе духовной литературы представлены жанровыми разновидностями путешествий. Василий Григорович-Барский, учившийся в Киевской Академии и Львовской коллегии оставил путевые записки, долго ходившие в рукописи, о странствованиях 1724-1747 гг., которые были изданы в 1778 г. В. Рубаном под заглавием «Пешехода Вас. Барскаго путешествие к св. местам». В 1778-1800 гг. они были изданы 5 раз и впоследствии неоднократно издавались. Барский рассказывает о виденном, отмечает путевые расстояния, высоту и ширину зданий, время событий, нравы жителей; особенно подробно описывает храмы, церковные торжества и священные обычаи.

Мелетий, иеромонах Саровской пустыни, описал свое путешествие в Иерусалим 1798 г. Серафим Веснин, первоначально сельский священник, затем инок известен «Письмами с Афона в двух частях (1850 г.) с описанием Афона, Путеводителем по священной горе Афонской» (1854 г.), «Сочинениями и письмами Святогорца, собранными по его смерти» (1858 г.). Иеромонах Парфений написал «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и святой Земле» (1856 г.). А. Норов издал описания своих путешествий по Востоку (1847, 1854, 1878 гг.); архимандрит Порфирий Успенский, впоследствии епископ Чигиринский – «Восток христианский»; Сладкопевцев – «Описание монастырей и скитов священной горы Афонской (1860 г.) и профессор Киевской Академии А. Олесницкий – Отчет о научной своей командировке в Палестину под заглавием «Святая Земля» (1875-1878 гг.).

По «отделу нравоучительному» духовной литературы биографические тексты присутствуют в поучениях, словах, посланиях, статьях и трактатах. Поучения и слова обычно были рассчитаны на произнесение с церковной кафедры на праздниках и днях святых. Прямая цель биографических произведений этих жанров – раскрыть доблести жизни святого, показать особую нравственную черту, выделяющую святого из ряда ему подобных.

В начале XVIII века особое внимание привлекают проповедники малороссийского происхождения до тех пор, пока не утвердились великорусские школы проповедничества. При Петре I широко известны были такие проповедники, как святой Димитрий Ростовский, Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский, Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский. Позднее биографические тексты особенно часто встречаются в проповедях у священников: Гавриила Петрова, Платона Левшинова, Тихона Воронежского, Георгия Конисского, Евгения Болховитинова, Филарета Дроздова, Иннокентия Борисова, Филарета Гумилевского и др.

Действие строгого жанрового закона хорошо видно на примере типологических разновидностей биографий – записок и дневников – автобиографий православных святителей первой половины XVIII века, Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского (годы жизни – 1705-1754; на Белгородской кафедре с 1749 по 1754) и Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского (годы жизни – 1651-1709; на Ростовской кафедре с 1702 по 1709).

«Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» [5] – это довольно лапидарные записки по годам событий, связанных, прежде всего, с церковным служением автора.

Источником биографических сведений о Димитрии (Туптало), митрополите Ростовском и Ярославском являются «Диауриши»: «Дневные записки Святого Димитрия Митрополита Ростовского, с собственноручной писанной им книги, к Киевопечерской Книгохранительнице принадлежащей, списанные» [6], изданные в «Древней Российской Вивлиофике» в переводе Н.Н. Бантыша-Каменского с примечаниями Н.И. Новикова.

Дневниковая форма становится мегажанром, объединяющим «первичные жанры». Жанровый состав эпистолярного наследия представлен собственно письмами, прошениями, грамотами, наставлениями святого Димитрия духовенству своей епархии. Содержание эпистол – это комментирование взаимоотношений с иерархами церкви, обращения к духовенству и пастве, размышления о своем поприще; большое внимание уделено выполнению подвижнической задачи – составлению и печатанию годовых житий святых, чему было отдано много сил и времени, приводятся «повести» об обретении святых образов.

В тех же эпистолах упоминаются и чудесные видения: во сне привиделась пещера с мощами святых и во гробе почившая святая великомученица Варвара, чудесным образом ожившая и

обращавшаяся к Димитрию с укором в лености; было видение Димитрию святого мученика Ореста во время пребывания в Печерском монастыре и др.

Особый тип многочисленных записей представлен «некрологами», статьями об умерших родственниках и священниках. За редким исключением они выполнены, как правило, лаконично, по определенной схеме, с использованием подходящих случаю этикетных формул.

В двух типах автобиографий обнаруживаются не только похожие структуры в виде «погодных» записей, но и общее «видение» авторами своей жизни сквозь призму средневековых книжных форм. Сказывается действие строгого жанрового закона. Проявляется общность жанрового мышления, характерного именно для данной эпохи: их восприятие жизни явно традиционалистское и выражено в традиционалистском виде (прикладной характер, этикетность, формульный стиль книжного творчества).

С точки зрения типологии биографизма автобиографические сочинения святителей относятся, конечно же, к средневековому типу, который обусловлен религиозным мировоззрением (по содержанию) и нормативностью, точнее, каноничностью (по форме). Видение своей жизни и «выстраивание» ее в произведениях авторами условно может быть определено – «по вертикали»: «Бог – Человек». Это отличает средневековый тип биографизма от типа биографизма Нового времени, насыщенного секуляризированным содержанием и ненормативным по форме. Условно определяя видение автором себя и запечатляя это видение в произведении, можно воспользоваться аналогией – «по горизонтали»: «Человек – Человек».

Изложенный материал автобиографий, естественно, осмысливается авторами традиционно в соответствии со строгим жанровым законом. Традиционализм мышления проявляется и в отборе жизненных событий (ранний выбор поприща, служба священником, болезни, сновидения, пророчества), в самом принципе их выстраивания в сюжете, и в видении жизни как «путешествия» «грешника».

Форма, в которой преподносятся автобиографии, ассоциируется, прежде всего, с летописями и житием. Это не только устойчивые, но и универсальные формы, способные выразить как традиционное содержание, так и проявлять гибкость во взаимодействии с новыми жанрами.

Автобиографии святителей сближаются со строгим жанровым агиографическим законом и в идейном, и в символично-богословском, и в стилистическом уровнях произведения.

Следование строгому закону на стилистическом уровне выражается в использовании определенных поэтических средств, важнейшим из которых является агиографическая топика (*loci communes*); на идейном и символично-богословском уровне ориентация на строгий закон находит отражение в принципе уподобления (*imitation*) и следовании сакральным образцам.

Во внутрижанровой агиографической типологии автобиографии Иоасафа и Димитрия оказываются наиболее близкими жанровому закону «житий святителей», основное содержание которых сводится к повествованию о подвижнической жизни святых иерархов – церковному и общественному служению. Это отнюдь не обязательно свидетельствует о создании собственных житий (по аналогии с аввакумомским житием), но лишь указывает на традиционализм художественного мышления.

Отступлением от агиографического строгого жанрового закона в автобиографиях можно было бы считать рассказ от первого лица, а не от третьего, отсутствие композиционной трехчастной нормы – вступления, собственно жития и заключения, в котором обязательно присутствует похвала святому.

Рассматриваемые автобиографии демонстрируют парадоксальную ситуацию – наличие внутри жанра противоборствующих тенденций, детерминированных различными жанровыми законами – летописным, агиографическим и биографическим.

Летописный жанровый закон нацелен на регистрацию единичных фактов, в то время как агиографический метод стремится к созданию обобщенного образа святого и отбору иллюстраций его святости, при этом биография повествует о жизни реального человека, жизни, наполненной динамикой и напряжением, житие же лишает героя роста, движения, становления характера; святой статичен, освобожден от всего частного, случайного. По определению И.П. Еремина, «житие не столько отражает действительность, сколько планомерно и настойчиво навязывает ей свой абстрактный идеал человека, часто умозрительный» [7, с 15].

Традиционалистский характер автобиографий проявляется и в следовании литературному этикету, предполагающему создание ситуаций в произведении по этикетным требованиям. «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны – наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой» [8, с 81]. «Дело, следовательно, не только в том, что определенные выражения и определенный стиль изложения подбираются к соответствующим ситуациям, но и в том, что самые эти ситуации создаются писателем именно таким, какие необходимы по этикетным требованиям...» [8, с 84]. Этикет словесный детерминирован этикетом поведения, который, в свою очередь, этикетом миропорядка. «Все вместе сливается в единую нормативную систему, стоящую над автором и не отличающуюся внутренней целостностью, поскольку она определяется извне – предметом изображения, а не внутренними требованиями литературного произведения» [8, с 90].

Специфика проявления литературного этикета в автобиографиях церковных деятелей заключается в том, что в церковной сфере литературный этикет был более необходим и сохранялся

дольше, чем в светской части литературы, в которой прежде всего и совершалось разрушение литературного этикета, начавшееся с XVI века, а к XVIII веку система литературного этикета была частично заменена другой системой.

Автобиографии подчиняются этикетным нормам, закрепленным строгим жанровым законом в летописании и агиографии. В рамках автобиографии они находятся в противоречивом единстве.

В сложное взаимодействие с летописным и агиографическим этикетом вступает явление нового характера, такое, как биографизм, который нацелен на проявление личностно-индивидуального начала и способствующего разрушению средневековой условно-нормативной связи содержания с формой. В XVIII веке этикетный обряд существует, но он отрывается от ситуации, его требующей. Его правила уже соблюдаются не к месту, и не в тех случаях, когда они нужны. По мысли Д.С. Лихачева, этикет перестает быть в это время жизненно необходимой для феодализма формой идеологического принуждения и становится явлением оформления государственного быта. Разрушение литературного этикета за счет появления биографизма происходит посредством оживления церемониальной стороны сочинений реально наблюдаемыми подробностями, столкновением развития этикета с развитием склонности конкретизации изложения в прямой речи и, наконец, за счет подновления этикетных формул.

Все-таки при всех внутренних противоречиях автобиографии православных святителей являют яркий пример действия строгого жанрового закона в мемуарно-биографических жанрах духовной литературы XVIII столетия.

Заключение

Изложенные в данной работе материалы представляют собой комплекс мемуарно-биографических произведений лиц духовного звания русской православной церкви синодального периода (1700-1890). Они включают в себя около сотни текстов, созданных в тот период, когда русская духовная литература проходила путь кристаллизации достижений средневековой поэтики и освоения содержательных форм поэтики Нового времени.

В соответствии с логикой исследования внимание обращено, прежде всего, на те мемуарно-биографические тексты духовной литературы, которые по жанровой специфике необходимо отнести к «строгому жанровому закону». То есть их форма максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал. Биографические тексты духовной литературы имеют прикладной характер – в отправлении церковного культа и дидактике, их названия представляют собой жанровые определения с указанием на предмет повествования, подчиняются вне-литературным задачам, они входят в состав «диффузных жанров», то есть представляют собой «первичные формы» для образования более сложно организованных текстов, таких как четьи Минеи, прологи, патерики, истории.

В XVIII–XIX веках одновременно со строгим жанровым законом в мемуарно-биографической духовной литературе действовал «свободный жанровый закон», который находил выражение в новом видении писателем своей жизни и в беллетристических формах повествования о ней. Изучение типа биографизма Нового времени на материале духовной литературы представляет собой очередную филологическую задачу.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С. Лихачев – М.: Наука, 1970. – 134 с.
3. Димитрий Ростовский. Книги житий святых: в 4 книгах – Киев. 1689-1705.
4. Доброклонский, А.П. Руководство по истории русской церкви / А.П. Доброклонский – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – 938 с.
5. Литературные памятники Белгородчины. Анталогия – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 564 с.
6. Дневные записки Святого Димитрия Митрополита Ростовского, с собственноручной писанной им книги, к Киевопечерской Книгохранилищнице принадлежащей, списанныя» // Древняя Российская Вивлиофика. Издание второе. Часть XVII. – Москва, В Типографии Компании Типографической, 1791. – С. 1-108.
7. Еремин, И.П. Лекции по древней русской литературе / И.П. Еремин – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. – 208 с.
8. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев – СПб.: Алетейя, 1997. – 508 с.